

Е. Вовк

Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей

Сегодня в российском медийном и обыденном дискурсе многодетность, как правило, почитается за непреложную, не подвергаемую сомнениям ценность. В ней усматривают символ семейственности и семейного счастья, о многодетных семьях прошлых столетий говорят как о “золотом веке” российской семьи и семейной культуры¹. Нередко предполагается, что и сегодня россияне были бы счастливы заводить по многу детей, будь у них для этого подходящие условия (далее начинаются привычные ламентации по поводу недоступности жилья, детсадов, образования, медобслуживания – и критические выпады в адрес государства, не желающего сегодня обеспечивать всем этим своих граждан бесплатно).

Но столь ли очевидно позитивное отношение наших сограждан к многодетности и столь ли несомненно их желание иметь как можно больше детей? Конечно, тема эта слишком глубока и многогранна, чтобы ее можно было охватить в одном небольшом исследовании; на это мы и не претендуем. То, что будет представлено ниже, – штрихами набросанный этюд, небольшой очерк по поводу сегодняшнего образа многодетности в сознании россиян, построенный на данных массового опроса и трех фокус-групп². Нас в первую очередь интересовали общие представления россиян о многодетных семьях – их уровне жизни и общем благополучии, психологическом климате, успешности выходцев из них – и отношение к родителям, у которых “много детей”.

Один, два, много

Для начала определимся с терминами. “Многодетность” – это сколько? Если вдуматься в смысл самого слова, то “многодетность” – это нечто принципиально отличающееся как от малодетности, так и от “нормы”. На деле же сегодня это не совсем так.

¹ Правда, некоторые исследователи настаивают на том, что в прошлом семьи были многоплодными, но не многодетными – реально выживали немногие (см. в частности: Вишневский А. Демографическая модернизация России. М.: Новое издательство, 2006).

² Общероссийский опрос населения от 25–26 ноября 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). ДФГ в Москве, Самаре, Новосибирске 14 ноября 2006 года.

Признаваемый большинством граждан рубеж “многодетности” – это три ребенка: более половины опрошенных россиян (56%) склоняются к мысли, что многодетной следует считать семью, где есть трое детей. Правда, некоторые респонденты даже утверждали, что и два ребенка – это уже многодетная семья (их доля в массовом опросе составила 6%). Но, судя по тону обсуждения этой темы, подобное мнение, скорее всего, содержит толику легкого эпатажа: дескать, сейчас, когда многие родители ограничиваются одним ребенком, и двое – это уже нечто, что выходит за рамки обыкновения.

По мнению 18% опрошенных, многодетной может считаться семья, где четверо детей; 13% повышают планку до пяти. Большие цифры (шесть, семь и далее) в качестве рубежа многодетности назывались крайне редко (3%). И, кстати, от возраста респондентов их представления о том, где начинается многодетность, практически не зависят.

Выясняется, что “многодетная семья”, как ее мыслят себе большинство россиян, вообще говоря, не так уж многочисленна. Действительно, почти две трети участников опроса уверены, что три ребенка в семье – это уже много, а на том, что четверо детей – это многодетная семья, сходятся более чем три четверти респондентов. С обыденной точки зрения эти суждения кажутся само собой разумеющимися: мы привыкли к тому, что даже трое детей в семье – это редкость. Но, скажем прямо, такое счисление кардинально расходится с представлениями о многодетных, многолюдных семьях прошлого, на которые любят ссылаться идеологи многодетности. Кроме того, обнаруживается, что между “малодетностью”, “нормой” и “многодетностью” фактически нет зазора. В представлениях большинства россиян один ребенок (или отсутствие детей) – это ненормально, двое – в самый раз³, а с трех – уже начинается многодетность.

Образы многодетности

Образ многодетности в сознании россиян вряд ли можно счесть безоговорочно радужным: такие семьи ассоциируются как со счастливой, полнокровной семейной жизнью, ее радостями, так и с нищетой, беспросветностью, лишениями.

Признаваемый большинством граждан рубеж “многодетности” – это три ребенка

Вот как распределились ответы респондентов на вопрос о том, что прежде всего приходит им в голову, когда они слышат словосочетание “многодетная семья”.

Треть респондентов сразу же вспомнили о нищете, неустроенности и непрестанных проблемах.

“В основном бедные”; “где искать средства на детей?”; “денег не хватает им на жизнь”;

“как их могут одеть и накормить всех?”; “недостаток финансов”; “нищета в доме”; “сосут лапу” (21%; ответы на открытый вопрос опрошенных).

“Безысходность”; “большие проблемы”; “в наше время это очень трудно”; “жилищные условия”; “как им сложно”; “нехватка всего”; “плохо, тяжело”; “проблемы одни” (13%; ответы на открытый вопрос).

³ Оба эти убеждения были отчетливо и не единожды артикулированы в ходе дискуссий на фокус-группах.

Часть опрошенных заявили, что многодетные семьи – как правило, неблагополучные, с пьющими родителями и “беспризорными” детьми.

“Алкаши”; “беспризорники”; “неблагополучная”; “незащищенные дети”; “пьяницы и наркоманы” (2%; ответы на открытый вопрос).

Кто-то выражал жалость к многодетным семьям и растущим в них детям, сочувствовал им.

“Бедненькие”; “жалко их, несчастные люди”; “жалость к детям”; “жалость, сожаление”; “отношусь к ним с сочувствием” (3%; ответы на открытый вопрос).

Некоторые респонденты просто высказывались в отрицательном ключе, но иногда – весьма эмоционально.

“Абсурд”; “безрассудство”; “волосы дыбом встают”; “дурдом”; “дурость”; “какой кошмар”; “караул”; “шок” (5%; ответы на открытый вопрос).

Положительные ассоциации со словосочетанием “многодетная семья” возникли примерно у пятой части опрошенных. Одни респонденты говорили, что такие семьи – дружные и сплоченные, в них *“жизнь бьет ключом”*, всегда радостно и весело.

“В многодетных семьях взаимопонимание есть”; “весело, дружно”; “доброжелательная обстановка в семье...”; “дружная семья, счастливые” (11%; ответы на открытый вопрос).

Другие просто выражали свое одобрение, добрую зависть, уважение в адрес таких семей.

“Благо”; “возникают положительные эмоции”; “вот здорово!”; “завидую многодетным семьям”; “круто”; “люблю многодетные семьи”; “молодцы, уважаю” (10%; ответы на открытый вопрос).

Предположение, что многодетные семьи – это семьи с достатком (дескать, коли родители на это решились, значит могли себе позволить), звучало крайне редко.

“Хорошее материальное положение”; “значит, достаток есть у них”; “я думаю, что это богатая семья” (2%; ответы на открытый вопрос).

Говорилось и о том, что многодетная семья – это большой труд, постоянные заботы и хлопоты (эти реплики нельзя однозначно отнести ни к положительным, ни к отрицательным ассоциациям).

“Беспокойство”; “большое терпение и труд”; “забот полон рот”; “пеленки, распашонки”; “суета, хлопоты” (3%; ответы на открытый вопрос).

Сходная картина мнений и у участников дискуссионных фокус-групп (их просили назвать два-три образа, приходящие на ум при упоминании слова “многодетность”). С одной стороны, многодетность для респондентов – это бедность и даже нищета, нужда, это материальные и жилищные проблемы, это обуза, загруженность и хлопоты, отсутствие свободного времени, это неизбежно возникающие трудности общения и конфликты. Для кого-то многодетность – это *“страшиновато”*, для кого-то она даже ассоциируется с преступностью. Но, с другой стороны, на тех же самых фокус-группах предлагались и иные ассоциации: *“многодетность – это хорошо”, “одобрение; радость за эту семью”; “дружная работа в коллективе, воспитание кучи замечательных малышей, фонтан*

Многодетные семьи ассоциируются у россиян как со счастливой, полноценной семейной жизнью, ее радостями, так и с нищетой, беспросветностью, лишениями

энергии”. По мнению ряда участников фокус-групп, многодетность приносит удовлетворение и радость.

Кстати, любопытно: участники ДФГ нередко выражают одобрение и уважение в адрес многодетных родителей (*“более заботливые, ответственные, выносливые, готовы прийти на помощь, прощать”*; *“любовь к детям; ответственность”*), но никто не упоминает о том, что многодетная семья – благо для самих детей. И вообще, складывается впечатление, что у некоторых из участников дискуссий чувства одобрения, уважения, восхищения многодетными семьями возникли скорее потому, что многодетность представляется им своего рода героизмом – но вовсе не потому, что они считают многодетность благом для членов самой семьи. В некоторых высказываниях явно проступает интонация, с которой говорят о подвиге, ценном прежде всего самим фактом самопожертвования и самоотречения.

“Многодетность – это очень ответственное решение, очень большой труд... Это нужно очень-очень любить детей. Большая семья и большая ответственность. Это труд тяжелый – воспитать много детей” (ДФГ, Самара).

“1-й участник: В данной ситуации это героизм, я считаю.

2-я участница: Преклоняюсь перед такими людьми” (ДФГ, Новосибирск).

“И сожаление, и уважение, что люди тянут такую тяжелую ношу, – мне кажется вот так” (ДФГ, Москва).

Подчеркнем, что позитивный и негативный комплексы представлений о многодетности – это не противоборствующие точки зрения, а две стороны одного целостного образа. Зачастую позитивные и негативные ассоциации с этим словом оказывались тесно сплетенными в сознании одного респондента, а те участники фокус-групп, кто говорил о плюсах многодетности, в ходе дискуссии соглашались, что имеются и определенные минусы, – и наоборот.

В целом позитивная и негативная компоненты образа многодетной семьи в представлениях россиян более или менее сбалансированы – хотя, пожалуй, минусы многодетности респондентам все же несколько более очевидны, чем плюсы. Как мы видели, негативные ассоциации со словами “многодетная семья” возникают у участников массового опроса несколько чаще позитивных. Точно так же на открытый вопрос о недостатках многодетных семей они отвечают с несколько большей готовностью, нежели на вопрос об их достоинствах (на первый содержательные ответы дали около 70% опрошенных, на второй – около 60%). В целом рассуждения респондентов о плюсах и минусах жизни в многодетной семье повторяют уже приводившиеся выше, только в развернутом виде.

Отвечая на вопрос о минусах многодетной семьи, респонденты чаще всего говорили о бедственном материальном положении, вынужденных лишениях во всем – начиная с питания, одежды и бытовых условий и заканчивая возможностями для образования детей, их общего развития и последующего трудоустройства. Это обстоятельство отмечали почти две трети участников опроса.

“Голодные, оборванные”; *“жизнь в нужде, ограничения в питании”*; *“люди живут впроголодь”*; *“бедность, невозможность дать все лучшее детям”*; *“денег не хватает на нормальное воспитание детей”*; *“недополучают дети всего”* (54%; ответы на открытый вопрос).

“Жилья нет, теснота”; “неполноценность в быту”; “нет нормальных условий проживания”; “стесненные условия”; “...невозможность уединиться” (5%; ответы на открытый вопрос).

“Детей потом трудно выучить”; “детям очень трудно дать достойное образование”; “не каждого ребенка мать может отправить учиться”; “нет перспектив образования и далее – хорошей работы” (3%; ответы на открытый вопрос).

На взгляд некоторых респондентов, в многодетных семьях дети бывают обделены родительской лаской и любовью, заброшены, предоставлены сами себе.

“Внимания на всех не хватает”; “занятость родителей, их недостаточное внимание к детям”; “родители замученные, не успевают за всеми приглядеть”; “дети растут сами по себе”; “неряхи” (4%; ответы на открытый вопрос).

Прозвучало также мнение, что дети из многодетных семей часто чувствуют себя ущербными, вырастают неуверенными в себе, им сложно чего-то добиться в жизни, многие приобщаются к алкоголю, наркотикам.

“Им сложно чего-то добиться”; “иногда дети из многодетных семей не могут найти свое место в жизни”; “...дети чувствуют себя ущербными”; “они затюканные...”; «уже в раннем возрасте начинают пить и курить», «...наркотики» (1%; ответы на открытый вопрос).

Обратим внимание: судя по репликам респондентов, в большинстве случаев подразумеваются семьи вполне нормальные. Лишь изредка звучало мнение, что основной недостаток многодетных семей – в том, что в них, как правило, родители являются алкоголиками или наркоманами, безответственно относятся к рождению и воспитанию детей.

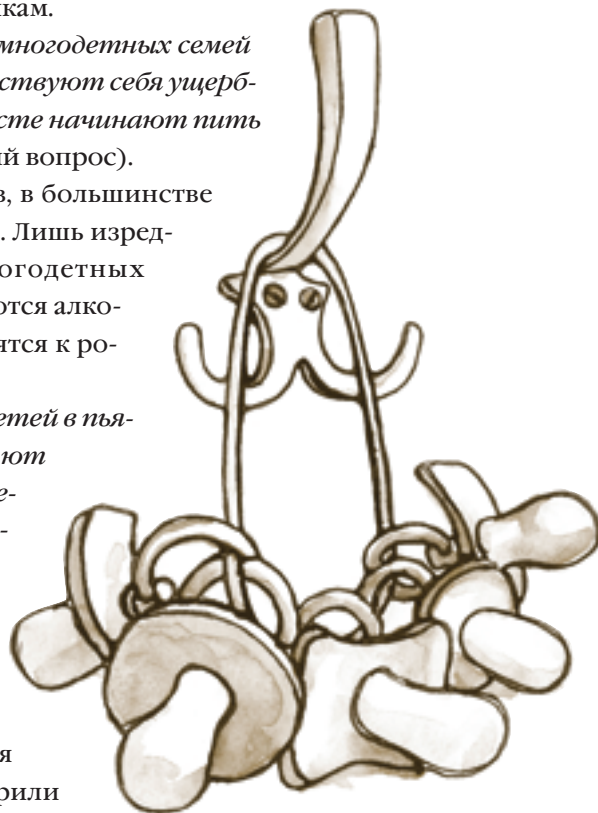
“Беспечность, безответственность”; “делают детей в пьяном угаре”; “многие родители в таких семьях пьют за счет детей”; “необдуманность”; “пьют родители, не работают” (2%; ответы на открытый вопрос).

Еще один из упоминавшихся недостатков многодетности – что она предполагает повышенную загруженность родителей: дескать, чем больше детей, тем тяжелее дается их воспитание, тем больше у родителей появляется забот и тем меньше остается личного свободного времени, – впрочем, о нем говорили немногие.

“Больше забот и хлопот”; “чем больше детей, тем тяжелее воспитывать, следить за ними”; “много времени уходит на заботу о детях, и свободного времени для себя не остается” (1%; ответы на открытый вопрос).

И только единицы утверждали, будто в многодетных семьях царит атмосфера конфликта.

“Больше конфликтов между детьми”; “дети разобщены, каждый сам по себе”; “зависть, скандалы”; “конфликты”; “неуважение друг к другу”; “ссорятся, ругаются, шум, гам”; “трение между детьми” (1%; ответы на открытый вопрос).

А вот среди наиболее часто упоминаемых достоинств многодетных семей на первом месте (в сумме около половины опрошенных) – как раз их психологический климат. Респонденты считают, что многодетные семьи, как правило, более дружные, сплоченные, нежели обычные, в них царит атмосфера доброты, взаимопомощи и уважения. В многодетных семьях, говорили участники опроса, дети поддерживают друг друга и не испытывают одиночества, всегда есть на кого опереться, с кем пообщаться, и в целом в таких семьях живет весело и радостно.

“Больше взаимовыручки им присуще”; “держатся друг за друга”; “дружба и взаимопомощь”; “дружные, поддерживают друг друга”; “есть на кого опереться в трудную минуту”; “один за всех, все за одного”; “сплоченность в семье” (21%; ответы на открытый вопрос).

“Бережное отношение друг к другу”; “в таких семьях видна невооруженным взглядом забота друг о друге”; “дети, воспитанные в уважении друг к другу, в атмосфере терпимости, жертвенности...”; “доброта, ласка, любовь”; “доверие друг к другу”; “уважение в семье и взаимопонимание”; “любовь детей к родителям и наоборот”; “мир и согласие, друг друга уважают”; “чуткость, доброта” (6%; ответы на открытый вопрос).

“Более дружные дети в таких семьях”; “дети дружные, младшие подражают старшим, старшие помогают воспитывать младших”; “дети растут в коллективе, заботятся друг о друге, защищают друг друга”; “дети будут иметь поддержку, помогать друг другу”; “достоинство в том, что дети дружат всю жизнь между собой” (7%; ответы на открытый вопрос).

“Большая семья – это хорошо, побольше родных душ”; “есть братья и сестры – нет одиночества”; “не один растет”; “больше круг общения”; “есть с кем поговорить” (6%; ответы на открытый вопрос).

“В таких семьях весело”; “весело, интересно жить”; “детям весело вместе”; “родителям веселее”; “радостно” (5%; ответы на открытый вопрос).

Правда, стоит учитывать, что, говоря об отличиях многодетных семей, респонденты зачастую сравнивали их с семьями однодетными, даже не двухдетными.

На втором месте по числу упоминаний среди достоинств многодетной семьи – ее воспитательное воздействие на детей. По мнению многих респондентов, за счет самой атмосферы такой семьи дети получают более полноценное, “настоящее” моральное и духовное воспитание. В частности, они вырастают трудолюбивыми и ответственными, не избалованными, не эгоистами, более отзывчивыми и заботливыми, более самостоятельными и приспособленными к жизни, более открытыми и общительными (ответы на открытый вопрос; в сумме 11% опрошенных).

“Моральное и духовное воспитание”; “моральные качества у детей лучшие, чем у остальных”; “полноценное развитие каждого ребенка”; “хорошие люди выходят из таких семей”.

“Более трудолюбивые, ответственные дети”; “дети с раннего возраста к труду приучены”; “дети трудятся, не избалованные”; “у детей есть обязанности, а не только права”.

Количество детей не является для россиян неким значимым показателем, характеризующим родительскую компетентность, родительские качества человека

“Дети понимают, что они не пуп вселенной”; “дети с детства учатся думать не только о себе”; “меньше вероятности воспитать эгоистов”; “они проще, не избалованы”.

“Дети более доброжелательные, добрее относятся друг к другу”; “дети вырастают более добрыми, отзывчивыми”.

“Дети более приспособлены к жизни”; “самостоятельность и независимость детей”; “умение выжить в тяжелых условиях”; “учатся дети справляться с трудностями”.

“Дети общительнее”; “они более открытые в общении”.

Но обратим внимание на то, что за некоторыми из перечисленных выше и приветствуемых респондентами качеств встает не самый позитивный образ многодетности. Ведь, как правило, привычка к труду с младых ногтей и умение “выживать” вырабатываются в не самых благоприятных жизненных условиях. Характерно, что точно такие же качества люди склонны приписывать и воспитанникам детских домов, лишенных, по всеобщему мнению, детства и родительской ласки⁴.

Еще одно достоинство многодетных семей, о котором упоминали респонденты (впрочем, нечасто), – это материальные и моральные преимущества, получаемые родителями. Одни говорили, что дети в таких семьях становятся поддержкой и опорой родителям в старости; другие подчеркивали, что сами по себе дети, продолжение рода – это счастье и смысл жизни для родителей.

“Есть кому поддержать родителей”; “опора в старости”; “дети помогают родителям по хозяйству”; “помощников много у родителей” (4%; ответы на открытый вопрос).

“В количестве продолжателей рода”; “когда много детей, есть для чего жить”; “счастье в детях” (3%; ответы на открытый вопрос).

Жизнь в многодетной семье

В целом картина получается любопытная. Жить в многодетной семье вроде бы весело и всегда есть на кого опереться, но для каждого из ее членов в отдельности такая жизнь сулит скорее тяготы и лишения, нежели преимущества. Сходное впечатление складывается и при рассмотрении ответов респондентов на закрытые вопросы.

Мнения опрошенных об отношениях между родителями и детьми в многодетных семьях неоднозначны. Но все же несколько перевешивают позитивные оценки: 37% считают, что эти отношения, как правило, лучше, 10% – что хуже, чем в других семьях. Еще 34% склонны думать, что в этом плане многодетные семьи от обычных не отличаются (и 19% затруднились с ответом).

Мнения о том, легче или труднее воспитывать детей в многодетных семьях, еще более неоднозначны: 49% говорят “труднее”, 32% – “легче”. Правда, здесь имеет место некое смешение смыслов: слово “воспитание” могло быть понято и с дидактической, и с практической (поднимать, растить) точек зрения. Но все

И установки на многодетность, и знакомство с многодетными людьми, и собственный опыт не сильно сказываются на представлениях о благополучии таких семей

⁴ См.: www.fom.ru: Доминанты. Поле мнений. 2005. № 31. Б1–Б9.

же, на наш взгляд, подобное распределение ответов может быть интерпретировано как отсутствие общепринятой точки зрения по вопросу о том, выгодна или же обременительна многодетность для родителей.

А вот в том, как многодетность семьи сказывается на карьерных шансах детей, сомнений у респондентов значительно меньше. Более половины опрошенных (57%) считают, что выходцам из многодетных семей добиться успеха в жизни сложнее, чем выходцам из семей обычных. О равенстве шансов говорят 23% респондентов, а о том, что детям из многодетных семей в практической жизни приходится легче, – только 7%.

Кроме того, многодетность, как правило, ассоциируется с бедностью и общим неблагополучием семьи. Большинство респондентов (65%), отвечая на вопрос, в каких семьях сегодня чаще бывает много детей, склонялись к мнению, что в неблагополучных. Противоположной точки зрения, согласно которой многодетная семья – это, как правило, семья благополучная, придерживаются лишь 14% опрошенных.

Правда, здесь нужно отметить два обстоятельства. Во-первых, в ходе обсуждения этого вопроса на фокус-группах респонденты подчеркивали, что корреляция между многодетностью и неблагополучием семьи характерна именно для сегодняшней России, для наличествующей социально-экономической ситуации в стране. Подразумевалось, что при отсутствии помощи многодетным со стороны государства и при необходимости платить за все и вся из своего кармана содержание нескольких детей становится непосильным испытанием для семейного бюджета. Во-вторых, судя по приведенным выше ответам на открытые вопросы и по всему ходу дискуссии на фокус-группах, неблагополучие семьи респонденты считают скорее следствием, нежели причиной ее многодетности. То обстоятельство, что много детей может рождаться у безответственных, пьющих родителей, участники опроса осознают. Вместе с тем, по всей видимости, они не считают его основным фактором многодетности; им представляется, что, как правило, родители принимают подобное решение более или менее сознательно.

Иными словами, прямого и сколько-нибудь выраженного порицания тех родителей, которые обзаводятся “многими детьми”, не наблюдается. Да и вообще не сказать, чтобы при оценке родителей многодетность рассматривалась как значимый критерий. Кажется, у респондентов в принципе нет идеи, будто количество детей – некий показатель, характеризующий родительскую компетентность, родительские качества человека. Так, половина (54%) участников опроса вообще затруднились ответить на вопрос, лучше или хуже многодетные родители справляются со своими родительскими обязанностями, чем те, у кого один-два ребенка. Мнения остальных разделились поровну: 22% сочли, что лучше, 24% – что хуже. Кстати, поясняя свое мнение в ответах на открытый вопрос, первые, как правило, ссылались на воспитательную атмосферу самой семьи и более высокую сознательность родителей, а вторые – на недостаток уделяемых детям сил и внимания, на неспособность родителей обеспечить детей самым необходимым.

“Вся работа делится на много человек”; “дети помогают родителям, присматривают за младшими детьми”; “не растут эгоистами, знают, что надо делиться и помогать”; “потому что один ребенок изнежен,

а в многодетной – дисциплина, порядок”; “они больше себя посвящают детям”; “ответственность у родителей перед Богом и людьми”; “у них все думы – о детях” (ответы на открытый вопрос).

“Если бы могли нормально обеспечить семью, то и с обязанностями справлялись бы лучше”; “заняты трудом, не могут обеспечить необходимого общения”; “из-за плохого материального положения им приходится работать на нескольких работах, и не до детей”; “очень много домашних дел”; “не хватает сил на воспитание детей”; “детям не хватает родительского внимания” (ответы на открытый вопрос).

Получается следующее. Отношения между родителями и детьми в многодетной семье, может, и лучше, жить в такой семье, может, и весело, но при этом детям приходится явно туго, да и родителям – несладко, и в целом жизнь проходит в постоянной борьбе за выживание. Обратим внимание: говоря о темных сторонах многодетности, участники опроса главным образом упирали на нужду и лишения, а говоря о ее светлых сторонах – на психологический климат и чувство сплоченности. Страдают в многодетной семье, по представлению респондентов, в первую очередь дети; а вот кому достается выигрыш – уже не столь очевидно.

Кстати, распределение ответов на вопросы об особенностях жизни в многодетной семье не зависит от возраста респондентов: образ многодетности и у представителей старших поколений (среди которых многие знают о ней не понаслышке), и у молодых в целом сходен.

Вообще при анализе данных массового опроса и материалов фокус-групп возникает ощущение, что авторы позитивных, одобрительных суждений о многодетности несколько идеализируют картину. С их слов выходит, будто многодетные семьи всегда живут по принципу “в тесноте (и бедности), да не в обиде”, будто старшие дети всегда счастливы помогать родителям по хозяйству и присматривать за малышами, младшие дети – почитают за честь получить одежду с плеча старших и т. д. Вот, к примеру, несколько высказываний участников ДФГ.

“Вот я вспоминаю, когда мы второго ребенка воспитывали, где-то, наверное, до десятилетнего возраста, ну, до шестилетнего, ребенку ни одной новой вещи не купили. Он все <донашивал> со старшего... И младший никогда... он за честь почитал со старшего плеча куртец поиметь...” (ДФГ, Москва).

“Участница ДФГ: Легче в том, что пример подают старшие. Да старшие уже и смотрят за более младшими. Они как бы уже помогают маме.

Модератор: А им этого хочется?

Участница ДФГ: А им это интересно, у них живые куклы... Ну, примерно лет до двенадцати. А потом они привыкают, они уже с более взрослой точки зрения смотрят. Ну, девочки, допустим, они уже не просто как на кукол смотрят. Они уже смотрят именно как уже мамы, с опытом” (ДФГ, Новосибирск).

Правда, когда дело доходит до обсуждения конкретики и реальных ситуаций, оценки несколько меняются. Так, одна участница ДФГ, рассказывая о знакомой семье, где старшая дочь воспитывают младшую, отзывается о таком порядке (и о тамошней родительнице) весьма критически: *“ребенка лишили детства”*.

“Ну, я знаю одну женщину, у нее трое детей... Старшему 18 лет, он как бы самостоятельный стал. Но мне жалко девочку. Она [мать] родила, ну, год ребенку, а воспитывает девочка, которая учится в третьем классе. Она

ведь у нас как бабушка стала, она из школы приходит – занимается с этим ребенком... Представляете? И вот знакомая эта, она повесила на среднюю девочку это уже, и у нее нет детства” (ДФГ, Самара).

А другой респондент, сначала утверждавший, что в многодетной семье родителям управляться с детьми легче, в конце концов соглашается, что определенные проблемы здесь имеются.

“Модератор: А как вы считаете, родителям в многодетной семье легче или труднее воспитывать детей, чем в обычной?”

1-я участница: Сложнее.

2-я участница: Нет, легче.

3-й участник: Конечно, легче.

Модератор: Почему?”

2-я участница: Старшие подают пример младшим.

3-й участник: Во-первых, это опыт какой-то, а во-вторых, дети друг друга поддерживают. Ну, и веселей, и дух в семье. Один ребенок – это одно, а когда их трое – это уже гвардия, это дух.

1-я участница: А когда эта гвардия, один кричит: «Я обкакался!», второй тянет к себе игрушку, а третья требует себе новую помаду..

3-й участник: Ну и хорошо. Один ребенок – самолюб, а когда их трое – ну и обкакался, и что ж? Как говорят, один ребенок – не ребенок. Потому что балуют все. А когда трое, ласка на всех разделяется, и нормальные дети.

1-я участница: И глаза разбегаются.

3-й участник: Да. Ну, что ж сделаешь? Конечно, тяжело. Тяжелей родителям” (ДФГ, Новосибирск).

Многодетность и ответственное родительство: столкновение ценностей?

Нарисованная респондентами картина будней многодетных семей как-то диссонирует с их же утверждениями о том, сколь весела и радостна жизнь в таких семьях. Возникает впечатление, что здесь мы имеем дело со столкновением идеального образа многодетности (а возможно, фасадной, некогда заученной ценностной установки: чем больше детей, тем лучше) и представлений о том, как многодетность вписывается в современные жизненные реалии. В частности, как она уживается с современной концепцией родительства.

Представления же опрошенных о родительской ответственности и родительских обязанностях довольно ясно свидетельствуют, что многодетность является не самой одобряемой и приветствуемой репродуктивной стратегией.

Жить в многодетной семье, может, и весело, но при этом детям приходится явно туго, да и родителям – несладко

Вот несколько выдержек из рассуждений участников фокус-групп о том, что хорошие, любящие, ответственные родители должны бы обеспечить своему чаду.

“Жилищные условия, перспективы. Чтобы не пятеро детей в одной комнате, понимаете? А если двухкомнатная квартира, то одна <комната> – у супругов, а одна комната – детская, чтобы вдвоем там, но чтобы не четвером жить в одной комнате, понимаете?” (ДФГ, Москва).

“Не будешь же детей заводить, если живешь в одной комнате, и там и мама, и вы с семьей” (ДФГ, Самара).

“1-й участник: Жилищный вопрос – номер один сразу. Что такое пять детей? Это надо же какую площадь иметь, чтоб дети не были обделены, чтоб каждый имел свою комнату. Не у каждого так складывается.”

2-я участница: Это пока маленькие еще. А потом выдать замуж, женить – и тоже чем-то наделить” (ДФГ, Новосибирск).

“Как минимум – это чтобы он не голодал, одевался хорошо, ну, как все сверстники, образование хорошее” (ДФГ, Москва).

“Здоровье, питание. Внимание, заботу, науку какую-то, понимаете?” (ДФГ, Москва).

“Воспитать здоровым. Чтобы он был крепкий, физически крепкий... И дать ему возможность развивать музыку или там живопись, кто во что там... Чем больше он будет знать, тем ему легче будет по жизни. Владеет одним инструментом – хорошо, спортсмен – тоже хорошо. Увлекается моделированием – дай Бог, тоже может пригодиться” (ДФГ, Новосибирск).

Итак, по представлениям респондентов, в идеале родители должны предоставить ребенку отдельную комнату, хорошую школу, развивающие кружки и секции, вуз, медицинское обслуживание, желательно – квартиру на свадьбу, а кроме того – собственное время и внимание. Недаром практически все без исключения участники фокус-групп были согласны с мнением, что молодым следует сначала прочно встать на ноги – получить образование, найти приличную работу и достичь определенного уровня благосостояния, – и только после этого обзаводиться детьми.

“Мне кажется, встать надо на ноги <сначала>. Это сейчас задача номер один. Да, детей надо, но вот и дочь у меня... Сначала – встать на ноги. Вот я ей задачу поставил: институт, работа, и четко у нас так и идет по плану. Институт закончила, поработала, стала хорошим специалистом, теперь можно и родить. А вот эта неуверенность в завтрашнем дне... Ну, что ж, девочка в 17 лет родила – и опять обуза, опять это всё на шею отцу с матерью” (ДФГ, Новосибирск).

“Модератор: В каком возрасте надо рожать, как вам кажется?”

Участник ДФГ: Для мужчины, я думаю, в возрасте с 25 до 30. То есть когда он закончил вуз, когда он поработал года два там молодым специалистом...” (ДФГ, Москва).

“Когда человек встанет на ноги, мужчины в частности. Сейчас вот странно смотреть на молодежь, у которых в 15–14 лет уже коляска.”

Сегодня многодетность сохраняет некоторую ценностную привлекательность. Но на уровне реальных планов могут срабатывать ограничители, связанные с представлениями о “многодетном” образе жизни

У него еще ни материально, ни в голове, нигде ничего нет, он понятия не имеет о жизни, и проблем у него, конечно, возникает много. В итоге через полгода-год, как правило, уже, за редким исключением, разбегаются» (ДФГ, Москва).

Получается, что ценность многодетности плохо совмещается в сознании наших сограждан с обязанностью родителей “поднять” детей, поставить их на ноги. Вроде бы сама по себе многодетность – это хорошо, но только до тех пор, пока

из этого тесного, отдельного мирка не нужно выходить в большой социальный мир. Кстати, характерно, сколь легко и часто участники фокус-групп переходили от обсуждения многодетности к критике современного общества: дескать, раньше ни у кого ничего не было, и было легко и весело, а сегодня дети с малых лет требуют непомерно многого.

Можно заключить, что в отношении к многодетности сталкиваются две модели родительства, две модели воспитания и социализации детей – общинная и детоцентрист-

ская. С точки зрения первой модели, многодетность – это безусловно хорошо: сама по себе семья является воспитательной средой, а больше ничего и не требуется. А вот с точки зрения второй модели, многодетность – это не очень-то здорово, так как предполагается, что нормальная социализация ребенка требует весьма существенных материальных, моральных и временных затрат со стороны родителей.

Опыт и установки

Завершая наш небольшой очерк, остановимся на данных, характеризующих распространенность (и желанность) многодетности в современном российском обществе.

Участников массового опроса попросили припомнить, сколько детей, включая их самих, было у их родителей. В целом половина респондентов сообщили, что в семье их родителей было один-два ребенка (два – 38%, один – 11%). Другая половина опрошенных говорили о трех (21%) или четырех и более детях (29%). Конечно, ответы респондентов сильно различались в зависимости от их возраста: среди людей, которым 55 лет и больше, половина заявляли, что у их родителей было четыре или даже больше детей, а вот среди молодых респондентов (18–35 лет) две трети говорили об одном-двух детях (табл. 1).

Число детей, которыми респонденты хотели бы обзавестись сами, несколько отличается от числа детей в семьях их родителей. Половина опрошенных за-

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	Возраст, лет		
	18-35	36-54	55 и старше
Скажите, пожалуйста, сколько детей было у Ваших родителей (включая Вас)?			
Один	16	10	8
Двое	50	38	20
Трое	20	24	20
Четверо и более	13	28	52

Ценность многодетности плохо совмещается в сознании наших сограждан с обязанностью родителей “поднять” детей, поставить их на ноги

являют, что при идеальных условиях хотели бы иметь двух (45%) или одного (7%) ребенка; треть респондентов говорят о трех (25%), четырех и более детях (11%). 3% заявляют, что предпочли бы остаться бездетными, еще 8% не определились с желаемым количеством детей.

Различия не очень велики. Но все же в каждой возрастной группе тех респондентов, которые хотели бы – даже при идеальных условиях – иметь троих или более детей, несколько меньше, чем выходцев из таких же семей: среди тех, кто моложе 36 лет, – соответственно 29 и 33%; среди представителей среднего поколения – 40 и 52%; среди тех, кто старше 54 лет, – 39 и 72%.

Что касается реального числа детей в сегодняшних российских семьях, то 25% опрошенных сообщают, что у них детей (пока что?) нет, треть (31%) говорят об одном ребенке, еще треть (33%) – о двух, и лишь немногие заявили, что у них трое (8%) или четверо и более (4%) детей⁵. На вопрос, есть ли среди знакомых им семей многодетные, 40% респондентов отвечают отрицательно, 44% – утвердительно (столь высокая доля многодетных семей в окружении респондентов объясняется скорее всего тем, что многодетными они склонны считать не столь уж многочисленные семьи, а также тем, что о такой семье быстро становится известно многим).

Любопытно, что и собственный опыт многодетности, и установки на многодетность, и знакомство с многодетными семьями не сильно сказываются на представлениях о благополучии таких семей, особенностях взаимоотношений в них и т. д. Но все же сказываются. В целом те респонденты, кто не имеет собственного опыта многодетности (не рос в многодетной семье и сам не является многодетным родителем), 1) ниже оценивают родительскую компетентность многодетных родителей; 2) негативнее оценивают взаимоотношения родителей и детей в многодетных семьях; 3) чаще говорят о трудностях воспитания детей в таких семьях; 4) реже считают их благополучными.

Очевидно, мифология несколько преувеличивает сложности, с которыми приходится сталкиваться детям из многодетных семей. Но в целом, повторим, различия во мнениях здесь невелики, и суждения респондентов относительно схожи вне зависимости от их личного опыта многодетности.

Возвращаясь назад, отметим, что довольно многие из участников опроса (36%) сами хотели бы быть многодетными⁶, будь у них на то подходящие условия. То есть, несмотря на все вышесказанное, сегодня многодетность сохраняет некоторую ценностную привлекательность. Но, как мы упоминали, в рассуждениях на эту тему заметна некоторая идеализация. А значит, на уровне реальных планов, реального поведения могут срабатывать ограничители, связанные с представлениями о “многодетном” образе жизни и сопутствующих многодетности обстоятельствах.

И напоследок еще одно наблюдение. Из вышеизложенного может сложиться впечатление, будто основным препятствием для многодетности сегодня

⁵ Общероссийский опрос населения от 20–21 мая 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

⁶ Примем за рубеж многодетности наличие троих детей.

является уровень материального достатка. До определенной степени это, конечно, так и есть. Однако отсюда вовсе не следует, что, будь люди побогаче, количество детей в семьях резко увеличилось бы: респонденты осознают, что воспитание детей предполагает не только материальные, но еще и временные, эмоци-

нальные, моральные затраты – а эти ресурсы также исчерпаемы. Приведем слова одного из участников фокус-групп: по его мнению, число детей лимитируется количеством денег только до определенного момента, а дальше на первый план выходят совсем иные соображения.

“Не совсем от денег зависит, понимаете... Там вот какой-то, наверное, тик есть насыщения, когда количество детей зависит от количества денег, а потом на спад идет, увеличиваешь жизненный уровень – а детей все меньше

и меньше. Я не знаю, это мое представление. Я понимаю, что у меня, например, третьего ребенка нет, потому что нет денег... Но вот если мне дашь миллион долларов, это не факт, что у меня их будет пять... Я тоже вот так размышлял, вот если бы у меня большие деньги были бы – третий точно был бы, но был бы четвертый или пятый – сомнительно” (ДФГ, Москва).

И действительно, как мы видели, даже при “идеальных условиях” подавляющее большинство россиян предпочли бы остановиться на двух-трех детях в семье. ■

Даже при “идеальных условиях” подавляющее большинство россиян предпочли бы остановиться на двух-трех детях в семье

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Так говорил респондент...

– К каким положительным последствиям приведет смягчение наказаний за незначительные уголовные преступления?

– В тюрьме молодые люди становятся профессионалами.

– Почему Вы считаете, что суды в своей деятельности должны быть подконтрольны руководству страны?

– Будет обуздан разгул многих безобразий.

– Как Вы считаете, почему некоторые люди употребляют в своей речи нецензурные выражения, с чем это связано?

– Последний крик души.

– Как Вы полагаете, что в первую очередь нужно делать для того, чтобы ситуация в российской армии улучшилась?

– Начальство должно контролировать солдат, особенно ночью.

– Что, на Ваш взгляд, означает – “проявлять бдительность”?

– Наблюдать за посторонними предметами.

– Почему Вы считаете, что следует продолжать осваивать космос, отправляя туда людей?

– Без людей чего там делать? Без людей и в селе нельзя жить.

– Как Вы понимаете выражение “утечка мозгов”? Объясните, пожалуйста, что оно означает.

– У нас у всех в Думе утечка мозгов.

– Почему для Вас 12 апреля не является особенным, важным днем?

– Так как Юрий Гагарин мог слетать в космос в любой другой день.

(Из опросов ФОМа)